

"Советская Эстония"

№ 235, 6.X.59.г.

Опера Римского-Корсакова "Царская невеста"
на сцене театра "Эстония"

.... В постановке "Царской невесты" ощущаются творческие искания коллектива. Во многом они дали очень хорошие результаты. Прежде всего надо высоко оценить режиссерскую и педагогическую работу постановщика Пауля Мяги с молодыми исполнителями. Особенно, как нам кажется, цепко то, что режиссер при диблицации предоставил артистам известную свободу в создании образов. Глубоко продуманы и интересно разработаны многие мизансцены.

Художественное оформление спектакля в театре "Эстония" во многом воспроизводит историческую эпоху. Однако некоторые детали, как нам кажется, уводят мысль актера и внимание зрителя от главного — трагедии Марфы. То же самое можно сказать про светящиеся маски, которые появляются в конце первого акта, а затем в финале. Эти маски похожи на иконопись, которую мы видим во второмakte над входом в собор. Поэтому надо предполагать, что они должны говорить о религиозной фанатичности эпохи. Но из этого нет немека в партитуре Римского-Корсакова! К тому же маски, использование в сценах, где разворачивается трагедия Любани, выдвигают на первый план эту героиню, трагедия же Марфы отодвигается на второй.

В третьем акте мрачной декорацией зритель с самого начала подготовляется к чему-то странному, и поэтому весть о внеборе Иваном Грозным в жени Марфы теряет остроту. В художественном оформлении этой лирическо-битовой драмы нет ни одного лирического штриха.

Думается, что общая громоздкость декорации повредила эсту-

ческому звучанию оперы.

Некоторые критические замечания, однако, отнять не умаляют достоинства постановки, свидетельствующей о ее новой творческой работе коллектива театра.

А.Хейкваре.